

М. Г. Атаманов-Эграпи, Происхождение удмуртского народа. Монография, Ижевск 2010. 576 с.

Удмурты — одна из самых древних, крупных и сплоченных этнических общностей уральско-финно-угорского происхождения, этногенезу и этнической истории которой посвящена рецензируемая монография известного финно-угроведа — лингвиста, фольклориста и этнографа, священнослужителя М. Г. Атаманова-Эграпи.

В отличие от многих финно-угорских и соседних тюркских народов Волго-Уральского региона этногенез удмуртского народа слабо разработан, весьма далек от удовлетворительного решения этой чрезвычайно сложной и важной задачи. Если взять наших родственников по языку — коми, марийцев, мордву, а из соседних тюркских народов — татар, башкир, чувашей, то по происхождению этих этносов были проведены научные конференции, сессии, изданы монографические труды, сборники статей. К сожалению, до 2010 г. специальные научные конференции, совещания, симпозиумы, посвященные этногенезу удмуртов, никогда не проводились.

В знак уважения и признания научной, духовно-просветительской, проповеднической, литературной деятельности М. Г. Атаманова-Эграпи в честь его 65-летия в Ижевске с 25 по 27 ноября 2010 г. проходила международная научная конференция «Этногенез удмуртского народа, этнос, язык, культура, религия», в ее работе приняли участие ученые из России, Венгрии, Финляндии, Эстонии, США, Швеции, Германии, Казахстана. В рамках конференции состоялась презентация рецензируемой монографии юбиляра.

Изучение этногенеза требует комплексного использования данных самых разных дисциплин, таких как археология, лингвистика, этнография, антропология, а также генетика, палеоботаника, палеогеография, этнопсихология и др. Комплексность изучения сложной и важной темы, касающейся исто-

рии формирования любого этноса, требует объективной оценки культурных достижений всех народов, на каком бы уровне общественного развития они на находились.

М. Г. Атаманов-Эграпи считает, что удмурты имеют богатое этнографическое, фольклорно-мифологическое прошлое. Они сформировались на основе 70 воршудно-родовых групп и двух дуальных племенных объединений — *Ватка* и *Калмез*, населяющих Волго-Уральский регион уже с эпохи камня и бронзы. Таким благодатным материалом по генионимике (родоплеменные деления внутри данного народа и их названия) не обладает ни один этнос Европы.

Живя на стыке Европы и Азии, тайги и лесостепи в соседстве с разноязычными этническими, конфессиональными группами и имея богатое этническое наследие, они впитали в себя и частицы культуры и языков не только соседних, но и далеких народов Востока и Запада, Севера и Юга Евразии, а сами передали им часть своего наследия. За две с лишним тысячи лет самостоятельного бытия удмурты развили родной язык до такого совершенства, что ныне могут петь на нем священные псалмы древних евреев, вести богослужение на родном языке, читать на своем языке Евангелия, Псалтирь, весь Новый Завет, кстати, переведенные автором рецензируемой монографии протодиаконом Михаилом Атамановым.

В рецензии основное внимание уделяется лингвистической части монографии, так как язык является одним из важнейших этнических признаков: нет языка нет и народа. Автор монографии считает, что язык, каждое слово по древности своей, конкурируют с древнейшими памятниками материальной культуры. Опираясь на работы своих предшественников, М. Г. Атаманов-Эграпи в удмуртском

языке выделяет индоиранский, тюркский, русский пласты, отдельные заимствования из угорских, марийского и осетинского языков.

Самые интенсивные, длительные контакты пермских народов с ираноязычным миром — скифами, сарматами — относятся к ананьинскому периоду (VIII—III вв. до н. э.), они продолжались и после разделения пермян на праудмуртов (носителей пьяноборской культуры (III в. до н. э. — V в. н. э.)) и пракоми (носителей гляденовской археологической культуры (III в. до н. э. — IV в. н. э.)). В этих языках есть иранские заимствования, встречающиеся в одном из пермских языков, но отсутствующие в другом. В коми языке наличны такие иранские заимствования, как *вурун* 'шерсть (овечья)'; *бурысь* 'грива'; *меж* 'баран'; *небѳг* 'книга, письмо'; *нямѳд* 'портянки' и др., совершенно не имеющие следов в удмуртском языке. В то же время в удмуртском языке встречаются иранские заимствования, отсутствующие в коми языке: *гыбед* 'перегной' < санскр. *gamha* тас.; *сэр* : *вирсэр* < санскр. *cīri* 'жила, кровеносный сосуд'; *кышо* 'жена' < осет. *xšīn* 'княгиня, царица', авест. *xšī*, санскр. *kṣī* 'властвовать, господствовать' (Б. Мункачи и удмуртская историческая лексикология. — Венгерские ученые и пермская филология, Устинов 1987, с. 51). Этому явлению автор монографии дает свою интерпретацию.

В удмуртском антропонимиконе автор монографии выявил еще более 10 личных имен, имеющих параллели среди собственных имен скифов, согдийцев, саков, алан и других народов северо-иранской группы.

В отличие от В. К. Кельмакова, делившего диалекты удмуртского языка на три наречия (Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка, Ижевск 2003, с 36—146), М. Г. Атаманов-Эграпи выделяет два наречия и ряд диалектов с их говорами:

1) североудмуртское (или северное) наречие включает нижнечепецкий, верхнечепецкий диалекты и среднечепецкие говоры;

2) южноудмуртское (или южное) наречие включает собственно южноудмуртский диалект, буйско-таньпские и верхнеикский (бавлинский) говоры.

Из т. н. периферийно-южного наречия, носители которого ни в языковом, ни в историческом плане не имеют единства, он выделяет особый нижневятский арского типа диалект с шошминским (приказанским) и кукморско-мамадышским говорами. Носители этого оригинального диалекта являются древнейшим населением Вятско-Нижекамско-Поволжского региона. Они и их предки жили на данной территории вплоть до появления тюрков (булгар, татар) и русских. Из среды носителей кукморско-мамадышского, в меньшей степени — шошминского говора после падения Казанского ханства и Арского (Удмуртского) княжества в середине XVI в. многочисленными беженцами-переселенцами на территории Башкирии, Пермского края, Свердловской области были образованы татышлинский, ташкичинский, красноуфимские говоры.

Касаясь вопроса о происхождении бесермян, особой этнической группы удмуртов, имеющих свою историю и культуру, автор пишет, что в исторически обозримое время их язык в системе удмуртских диалектов занимает промежуточное положение между южноудмуртским и североудмуртским наречиями. Называть его наречием или особым диалектом — вопрос времени.

При решении этногенетических проблем любого народа невозможно пройти мимо такой важной, многоинформативной части лингвистической науки, как топонимика, имеющая непосредственные связи с историей, археологией, этнографией, фольклором, палеогеографией, палеоботаникой, со всеми другими разделами ономастики.

М. Г. Атаманов-Эграпи обоснованно выделяет в географических названиях Удмуртии прапермский, собственно удмуртский и русский топонимические пласты, выявляет угорские, иранские, самодийские, тюркские, ма-

рийские топонимические элементы. Он подробно описывает удмуртские топонимы на территории соседней Кировской области, Татарстана, Башкортостана, Марий Эл, Чувашии — там, где жили и частично до сих пор живут удмурты.

Анализ топонимической системы Волго-Уральского региона, особенно этнотопонимии, связан с экзоэтнонимами удмуртов: *Одо* (*одо* — марийское название удмуртов), *Ар* (*ар* — тюркское название удмуртов), *Вотяк* — *Отяк* — *Вотин* — *Отин* — *Утяк* — *Вотча* (*вотяк*, *отяк*, *вотин*, *отин* — русские устаревшие названия удмуртов). Данные зоо- и геоботанической терминологии (лингвистическая палеонтология) позволили ономасту и историку определить границы территории, где формировались воршудно-родовые племенные группы, вошедшие в состав удмуртского народа. М. Г. Атаманов-Этрапи считает, что бассейн рек Вятки, среднего и нижнего течения Белой и Камы, а также лево- и правобережных притоков среднего течения Волги (Свияга, Илеть, вплоть до левобережья Ветлуги) был местом формирования и проживания древнеудмуртских родоплеменных групп.

Границы ареала аров-удмуртов проходили по южной половине ананьинской историко-культурной (археологической) территории, где росли дуб (уд. *тыпы*), орешник (удм. *пашу*), липа (удм. *нинпу*), где водились дикие медоносные пчелы (удм. *муш*). В результате распада ананьинской общепермской этноязыковой общности в III в. до н. э. на две группы — пьяноборский и гляденовский союзы племен — начали складываться самостоятельные праудмуртский и пракоми языки. На основе языка создателей пьяноборской общности (III в. до н. э. — V в. н. э.) сформировались древнеудмуртские племенные языки — ватка и калмез. Мнение, что общепермский язык-основа распался лишь в VIII—IX вв. после появления болгар в Волго-Камье, явно устарело, оно никак не стыкуется с обширным археологическим материалом, считает М. Г. Атаманов-Этрапи.

На основе пьяноборско-азелинской (III до н. э. — V в. н. э.) и последовавших еманаевской (III в. до н. э. — IX в. н. э.), кочергинской (IX—XI вв.) археологических культур шло формирование племенного языка удмуртов ватка, живших в Вятско-Нижекамско-Поволжском регионе.

На основе пьяноборско-караабызской (IV в. до н. э. — III в. н. э.), пьяноборско-чегандинской (III в. до н. э. — V в. н. э.), пьяноборско-осинской (III в. до н. э. — V в. н. э.) и последовавших мазунинской (III—V вв.), бахмутинской (V—VIII вв.), верхнеутчанской (VI—IX вв.), чумойтлинской (X—XIV вв.) археологических культур шло формирование диалектной речи современных южных удмуртов и удмуртов бассейна Кильмези — калмезов. Рассматривая материалы различных археологических культур, автор монографии приходит к мнению, что калмезы центральных районов и южные удмурты — родственны: материальная и духовная культура, отчасти язык и воршудно-родовая система у них очень близки. Воршудно-родовая система же слободско-унинского и балтасинско-карлыганского кустов удмуртов едина, что говорит об общности их происхождения.

Деление диалектной речи удмуртского языка на две группы — ватка (современные северные удмурты) и калмез (современные удмурты центральных и южных районов) — восходит к пьяноборской и более отдаленным эпохам, когда существовала еще дуальная, общеплеменная организация, сходная с делением на фратрии обских угров (пор и мось), а также древней мордвы (мокша и эрзя), финнов (суоми и хяме) и др.

Такова в лингвистическом плане краткая этническая история древнейшего финно-угорского народа Восточной Европы — удмуртов, представленная в солидной, многоплановой монографии ведущего удмуртоведа М. Г. Атаманова-Этрапи, автора семи научных книг, более 300 статей, переводчика Библии на удмуртский язык.

Все четыре раздела этногенетической науки — этнография, архео-

логия, лингвистика, антропология — в монографии «Происхождение удмуртского народа» представлены полно, объемно. Подобных фундаментальных трудов по этой чрезвычайно важной и нужной теме в удмуртоведении еще не было. Работа изобилует ценным иллюстративным материалом в черно-белом и цветном ис-

полнении — карты, чертежи, схемы, фотографии.

И. В. ТАРАКАНОВ (Ижевск)

Address

I. V. Tarakanov
Udmurt State University, Iževsk